

УДК: 159.9.072

DOI: 10.11621/vsp.2021.03.04

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К МЕРОПРИЯТИЯМ ПО СОХРАНЕНИЮ ЗДОРОВЬЯ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

О.Н. Арестова, Г.Д. Взорин*

Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Для контактов*. E-mail: g.vzorin@mail.ru

Актуальность. Рассматривается вопрос об отношении к мерам по сохранению здоровья и профилактики заболеваний у студентов до и после первого этапа пандемии COVID-19.

Методика и выборка. Исследование проведено с использованием онлайн-анкеты в два этапа, в каждом участвовали более 150 студентов.

Результаты. Студенты придерживаются рациональных установок в адрес мероприятий по сохранению здоровья и профилактики, однако их выраженность является недостаточной. Соблюдаются правила гигиены, щадящий режим при заболеваниях, контролируется здоровье в домашних условиях, ограничиваются контакты. Отмечается тревога за свое здоровье. Недостаточно выражены активные формы профилактики и способы сохранения здоровья. Особенно непопулярны вакцинация, закаливание и диспансеризация.

Анализ динамики установок до и после первого этапа пандемии не показал существенных сдвигов. Возросли тенденции к активному образу жизни, соблюдению правил гигиены, адекватному поведению при возникновении заболевания. Снизилась популярность прививок. Анализ мотивации применения мер профилактики показал преобладание эгоцентрических установок.

Основные выводы

1. Приверженность опрошенных студентов мерам по сохранению здоровья и профилактики заболеваний оценивается как недостаточно высокая, прежде всего по отношению к активным методам. Отмечаются переживания за здоровье, опасения заболеть. Однако эти переживания не активизируют, а усиливают ограничительные установки.

2. Влияние первого этапа пандемии на отношение студентов к мерам по сохранению здоровья и профилактики заболеваний оказалось незначительным. Отмечается повышение скепсиса в адрес вакцинации.

3. Мотивом применения мер безопасности является снижение личного риска, социальные составляющие менее значимы. Среди мотивов отказа от профилактических мер: скепсис в отношении эффективности, нежелание поддерживать «бизнес на проблемах». Причиной отказа от вакцинации обозначена неуверенность в безопасности.

Ключевые слова: поддержание здоровья, меры профилактики, мотивы применения мер безопасности, динамика установок, пандемия COVID-19, студенческая выборка.

Для цитирования: Арестова О.Н., Взорин Г.Д. Динамика отношения студентов к мероприятиям по сохранению здоровья и профилактике заболеваний на разных этапах развития пандемии COVID-19 // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 3. С. 65–82. doi: 10.11621/vsp.2021.03.04

Поступила в редакцию: 20.03.2021 / Принята к публикации: 20.04.2021

DYNAMICS OF STUDENT'S RELATIONS TOWARD HEALTH SUPPORTING AND MEDICAL PROPHYLACTIC MEASURES BEFORE COVID-19 AND AFTER FIRST STAGE OF PANDEMIA

Olga N. Arestova, Gleb D. Vzorin*

Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

*Corresponding author. E-mail: g.vzorin@mail.ru

Relevance. The present study examines attitudes to health supporting and medical prophylactic measures in students before and after the first stage of the COVID-19 pandemic.

Methodology and sample. The study was conducted using an online questionnaire with two stages, each involving more than 150 students.

Results. Students adhere to rational attitudes of health supporting and medical prophylactic, but their severity is insufficient. Hygiene rules are observed, a gentle regime for diseases is observed, health is monitored at home, contacts are limited. They are worried about their own health. Active forms of health supporting and medical prophylactic are insufficiently expressed. Vaccination, hardening, and medical examinations are particularly unpopular.

Attitudes before and after the first stage of the pandemic did not differ significantly. The trends towards an active lifestyle, hygiene rules and adequate behavior in the event of an illness have increased. The popularity of vaccinations has decreased. Egocentric motivation for the use of preventive measures prevails.

Key findings

1. The commitment of the surveyed students to health supporting and medical prophylactic is assessed as insufficiently high, primarily in relation to active methods. Concerns about health, fears of getting sick are observed. However, these experiences do not activate, rather strengthen the restrictive attitudes.

2. The impact of the first stage of the pandemic on the attitude of students to health supporting and medical prophylactic was insignificant. There is an increase in skepticism about vaccination.

3. The motive for applying security measures is to reduce personal risk, social components are less significant. Among the reasons for refusing preventive measures are skepticism about efficiency, unwillingness to support "business on problems". The reason for the refusal of vaccination is indicated by uncertainty in safety.

Keywords: health supporting, medical prophylactic, motives for applying safety measures, dynamics of attitudes, COVID-19 pandemic, student sample.

For citation: Arestova, O.N., Vzorin, G.D. (2021) Dynamics of student's relations toward health supporting and medical prophylactic measures before COVID-19 and after first stage of pandemia. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, P. 65–82. doi: 10.11621/vsp.2021.03.04

Received: March 20, 2021 / **Accepted:** April 20, 2021

Введение

Исследование посвящено динамике отношения студентов к мерам по сохранению здоровья и профилактики заболеваний до пандемии и через полгода после ее начала. В понятие профилактики, согласно Федеральному проекту «Укрепление общественного здоровья» (2019), входит комплекс методов обеспечения здоровья, в том числе формирование соответствующего образа жизни, программы вакцинации (Дружилов, 2016). II Всероссийский Форум общественного здоровья (2019) раскрывает концепцию жизнедеятельности, направленную на улучшение и сохранение здоровья с помощью соответствующего питания, физической подготовки, морального

настроя и отказа от вредных привычек, в целом соответствующую зарубежным подходам (Li et al., 2014; “Correction to: Impact of Healthy Lifestyle Factors on Life Expectancies in the US population”, 2018).

Исследование приверженности молодежи мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний стало особенно актуальным в связи с ситуацией пандемии и предполагаемым значительным влиянием на ее развитие поведенческих и мотивационных установок общества, в том числе молодежи. Вполне закономерно предположить и обратное влияние новой реальности угрозы здоровью на привычки и установки, связанные с сохранением этого важнейшего ресурса. Тем не менее психологические исследования показали неоднозначность такого влияния. Так, не обнаружено связи между степенью риска тяжелого течения заболевания и психоэмоциональными последствиями (Карпова, Николаева, 2020), не наблюдается сдвига в сторону стратегического планирования стратегий совладания с ситуацией COVID-19 у молодежи (Агадуллина и др., 2020). Культурно-сопоставительные исследования показывают значимость понимания населением, прежде всего активной молодежной его частью, важности мер профилактики, исключительную значимость мотивации профилактических мер для сценария развития ситуации (Абэ Цунзюки, Раевский, 2020). Полученные в этих исследованиях данные ставят множество проблем, требующих своего исследования, в частности, выявления динамики профилактических установок молодежи и населения в целом по мере развития ситуации с COVID-19, а также мотивационных и когнитивных предикторов такой динамики. Рассматривается необходимость развития методологических основ современной психологии в связи с вызовами современности (Бурлакова, Олешкевич, 2020).

Цель исследования. Исследование включало два этапа: целью первого (февраль-март 2020) было изучение степени приверженности мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний, а также мотивов и установок московских студентов в отношении различных мероприятий по поддержанию здоровья населения (вторая часть). Первый этап исследования проводился для автономного решения этих задач, поскольку в этот период возникновение пандемии не прогнозировалось. Однако распространение коронавирусной инфекции в России, непредвиденным образом совпавшее с нашим исследованием, поставило новую задачу, актуальность и острота

которой не вызывает сомнения. А именно — исследование сохраняющего здоровья и профилактического поведения студенческой молодежи, которое могло повлиять на характер и темпы распространения коронавирусной инфекции.

Стала очевидной и необходимость отслеживания динамики этого поведения по мере развития ситуации на первом этапе пандемии, поэтому был проведен второй этап исследования в октябре 2020 г.

Методика проведения исследования

Исследование проводилось в онлайн-режиме с помощью специально разработанной анкеты, 16 вопросов которой охватывали различные аспекты приверженности мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний. Анкета была проверена на дискриминативность и согласованность (коэффициент Альфа Кронбаха = 0,596). Невысокий показатель согласованности вопросов не позволяет говорить о тестовом характере применяемой методики, но для целей наглядного представления результатов ответы испытуемых были объединены в единую шкалу «Приверженность мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний».

В первой части исследования приняли участие 152 респондента возраста 18–23 лет. Преобладающую часть выборки составили девушки, поскольку основная часть работы проводилась на гуманитарных факультетах, где студентки значимо преобладают. Во второй части исследования (после первого этапа пандемии) — 151 человек, причем выборка по своему возрастному, социальному и гендерному составу целиком и полностью была идентична выборке первого этапа. Сопоставление идентичных по составу выборок на разных этапах развития ситуации пандемии является способом установления макродинамики установок по отношению к мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний, поскольку лонгитюдный анализ в прямом своем воплощении не позволяет дифференцировать влияние внешней ситуации и возрастных, статусных и прочих изменений испытуемых.

Результаты исследования

Проанализируем содержательно полученные ответы, частотный анализ и оценки значимости различий по критерию хи-квадрат которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ответы студентов на вопросы анкеты приверженности мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний (% положительных ответов к общему количеству респондентов на первом и втором этапе исследования) и значимость χ^2 -коэффициента различий по критерию хи-квадрат

№	Вопрос	Первый этап	Второй этап	Значимое различие
1	Проходите ли Вы регулярную диспансеризацию в срок?	21%	15%	Нет
2	Следите ли Вы за состоянием своего здоровья самостоятельно в домашних условиях (измеряете артериальное давление, контролируете вес и т.д.)?	73%	70%	Нет
3	Знаете ли Вы о возможных рисках для Вашего здоровья, связанных с наследственностью, профессией, возрастом или полом?	54%	56%	Нет
4	Занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом регулярно (зарядка, пробежки, спортивный зал, спортивные игры)?	51%	52%	Нет
5	Стараетесь ли Вы придерживаться здорового питания (соблюдаете режим, предпочитаете полезную пищу)?	60%	63%	Нет
6	Ведете ли Вы активный образ жизни (экскурсии, содержательное общение с друзьями, посещение выставок, кино, театров и т.д.)?	75%	80%	Нет
7	Принимаете ли Вы витамины и поддерживающие здоровье препараты регулярно?	44%	41%	Нет
8	Прибегаете ли Вы к закаливанию (обливание водой, пребывание на открытом воздухе в любую погоду и т.д.)?	14%	17%	Нет
9	Стремитесь ли Вы отказаться от вредных привычек или уже сделали это?	67%	66%	Нет
10	Всегда ли Вы придерживаетесь правил гигиены — мытье рук, чистка зубов и т.д.)?	90%	94%	Нет
11	Делаете ли Вы прививки, если такая необходимость появляется (например, при угрозе эпидемии)?	47%	30%	$p < 0.05$
12	Переживаете ли Вы о своем здоровье (думаете о возможных опасностях для здоровья, опасаетесь заболеть, беспокоитесь)?	77%	73%	Нет

13	Если Вы все же заболели, то стараетесь ли Вы ограничить контакты с окружающими?	79%	89%	$p < 0.05$
14	Обращаетесь ли Вы к средствам народной медицины (травы, отвары и т.д.)?	41%	52%	$p = 0.05$
15	Соблюдаете ли Вы щадящий режим при заболеваниях (остааетесь дома, стараетесь не напрягаться физически, больше отдыхаете)?	79%	83%	Нет
16	Четко ли Вы соблюдаете рекомендации врача в случае болезни?	73%	72%	Нет

Table 1

Student's responses to the questionnaire on adherence to health and disease prevention measures (% of positive responses to the total number of respondents at the first and second stages of the study) and the significance of the phi-coefficient of differences according to the chi-square criterion

N	Question	First stage	Second stage	Significant difference
1	Do you undergo regular medical examinations on time?	21%	15%	No
2	Do you monitor your health independently at home (measure blood pressure, monitor weight, etc.)?	73%	70%	No
3	Are you aware of the possible risks to your health related to heredity, profession, age, or gender?	54%	56%	No
4	Do you do physical education or sports regularly (charging, jogging, gym, sports games)?	51%	52%	No
5	Do you try to stick to a healthy diet (observe the regime, prefer healthy food)?	60%	63%	No
6	Do you lead an active lifestyle (excursions, meaningful communication with friends, visiting exhibitions, movies, theaters, etc.)?	75%	80%	No
7	Do you take vitamins and health-supporting medications regularly?	44%	41%	No
8	Do you resort to tempering (dousing with water, staying outdoors in any weather, etc.)?	14%	17%	No
9	Are you trying to give up bad habits, or have you already done so?	67%	66%	No
10	Do you always follow the rules of hygiene — washing your hands, brushing your teeth, etc.)?	90%	94%	No
11	Do you get vaccinated if the need arises (for example, if there is a threat of an epidemic)?	47%	30%	$p < 0.05$

12	Do you worry about your health (do you think about possible health risks, or do you fear of getting sick)?	77%	73%	No
13	If you do get sick, do you try to limit your contact with others?	79%	89%	p < 0.05
14	Do you turn to traditional medicine (herbs, decoctions, etc.)?	41%	52%	p = 0.05
15	Do you observe a gentle regime for diseases (stay at home, try not to strain yourself physically, rest more)?	79%	83%	No
16	Do you clearly follow the doctor's recommendations in case of illness?	73%	72%	No

Таким образом, основными мерами сохранения здоровья и профилактики заболеваний у студентов являются следующие:

- Придерживаются правил личной гигиены.
- Соблюдают щадящий режим при заболеваниях.
- Следят за своим здоровьем самостоятельно в домашних условиях.
- Ограничивают контакты в случае заболевания.
- Переживают о своем здоровье и опасаются заболеть.
- Четко выполняют указания врача в случае заболевания.
- Активный и содержательный образ жизни.

Средний уровень выраженности имеют следующие мероприятия по сохранению здоровья и профилактики заболеваний:

- Осведомленность о возможных рисках для своего здоровья и контроль этих рисков.
- Занятия физкультурой и спортом.
- Прием витаминов.
- Отказ от вредных привычек.
- Применение средств народной медицины.
- Здоровое питание.
- Прививки.

Наименее популярными мерами являются:

- Своевременная и регулярная диспансеризация.
- Закаливание.

Как видим, априорное (до пандемии) отношение молодежи к мероприятиям по сохранению здоровья и профилактике заболеваний предполагает возможность более интенсивного распространения заболевания и активного инфицирования окружающих. Есть и ха-

раактеристики, которые могут приводить к появлению осложнений в протекании заболевания (например, априорно недостаточно высокая приверженность диспансеризации, избегание закаливания). Особенно негативно выглядит тенденция к избеганию профилактической активности на фоне интенсивной тревоги по поводу собственного здоровья и страха заболеть, что неожиданно оказалось характерным для молодых респондентов (77 до и 73% после первого этапа пандемии).

Часть вопросов анкеты касались методов превентивного контроля и поддержания состояния здоровья респондентов. Обнаруживается установка опрошенных на самостоятельные методы предупреждения заболевания (контроль состояния здоровья в домашних условиях; соблюдение личной гигиены), в то время как организованные методы оказываются значительно менее популярными. Менее половины опрошенных указывают диспансеризацию, а еще меньшая часть прибегает к прививкам даже при значительных угрозах (47 и 30% соответственно). Этот факт также может оказаться весьма значительным в оценке причин распространения инфекционных заболеваний и возможного их осложненного протекания.

При соотношении активных и пассивных способов поддержания здоровья и укрепления иммунных свойств организма бросается в глаза явный и значительный приоритет пассивных подходов. Так, только 14% респондентов прибегает к закаливанию, а занятия физкультурой и спортом указывает лишь 54%. Приверженность к относительно пассивным методам поддержания здоровья выражается и в том, что здорового питания стремятся придерживаться 60% опрошенных.

При сравнении установок студентов в отношении к мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний до и после первого этапа пандемии обнаружилось, что в целом приоритетные и отвергаемые установки сохранили свои рейтинговые позиции. Это обозначает вопреки теоретическим ожиданиям (Леонова и др., 2019) отсутствие существенной динамики установок студентов по отношению к сохранению здоровья и мерам профилактики в результате первого этапа пандемии.

Тем не менее некоторые изменения все же наблюдаются. Не все изменения могут быть полностью объяснены изменением мотивации и установок, например, еще большее снижение популярности диспансеризации объясняется скорее необходимостью соблюдать карантинные меры.

Парадоксально на фоне произошедших событий выглядит тенденция к более активному образу жизни, которая может быть объяснена, во-первых, повышением субъективной ценности такого общения, что привело к завышению оценок, во-вторых, активизацией содержательных сторон общения в режиме онлайн, в-третьих, протестной мотивацией студентов в ответ на ограничительные карантинные меры.

Несколько возросла и тенденция к соблюдению правил личной гигиены, и без того весьма существенно выраженная на первом этапе. Отметим тем не менее, что данный вопрос находится под сильным влиянием фактора социальной желательности.

Возросла у студентов и тенденция к более адекватному поведению при возникновении заболевания, так, они больше стараются ограничить контакты при заболевании, соблюдают щадящий режим и прибегают к средствам народной медицины.

Одной из основных негативных тенденций вследствие пандемии стало значительное снижение популярности прививок, несмотря на то, что этому мероприятию придается основное значение при решении этой проблемы. Такая установка молодежи может существенно снизить эффективность борьбы с COVID-19 и поэтому была дополнительно изучена в нашей работе наряду с приверженностью студентов к защитным мероприятиям.

Для этой цели был разработан дополнительный раздел анкеты, касающийся применения защитных средств и мероприятий (маски, перчатки, прививки и т.д.), а также мотивов к отвержению/принятию студентами этих мер.

Результаты исследования показали следующее. 76,2% студентов соблюдает меры, призванные ограничить социальные контакты, в том числе соблюдение социальной дистанции, 17,2% делают это в меру необходимости, а 6,6% игнорируют эту меру.

86,1% постоянно применяют средства индивидуальной защиты при нахождении в общественных местах, 10,6 % делают это только при наличии контроля, при угрозе штрафа или порицания окружающих. 3,3% стараются избегать этой меры.

Наиболее популярным средством защиты является маска (98% опрошенных), перчатки применяют лишь 33,1%, а санитайзеры — 87,4%. Как показал индивидуальный опрос, большинство студентов рассматривают санитайзеры как более удобную альтернативу перчаткам.

Наиболее существенные данные получены при анализе намерений в отношении прививки. 46,6% намерены ее сделать, как только будет доказана эффективность и безопасность; 15,1% собираются дождаться первых результатов вакцинации, а 38,4% намерены избежать прививки. Этот результат указывает на низкую популярность данной меры среди студентов, недоверие к вакцинации и заставляют прогнозировать избегание данного мероприятия.

Общее распределение респондентов по суммарному баллу шкалы «Приверженность мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний» представлена на рис. 1.

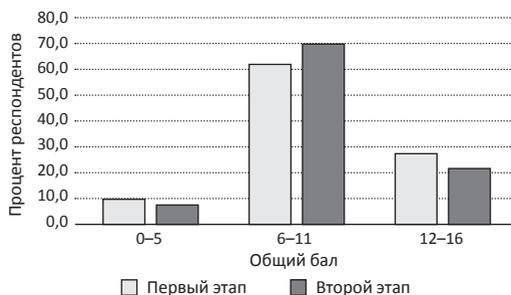

Рис. 1. Гистограмма общего балла по шкале «Приверженность мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний» респондентов первого и второго этапов.

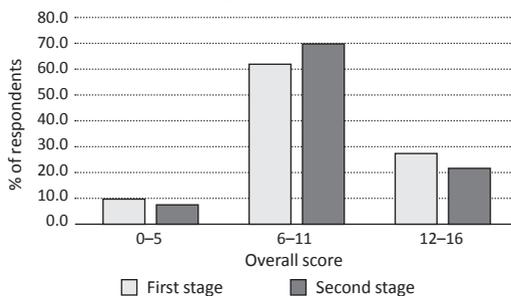

Fig. 1. Histogram of the overall score on the scale "Commitment to measures to preserve health and to prevent diseases" of the respondents of the first and second stages.

Особую статью составил анализ мотивов принятия/отвержения студентами всех средств защиты от инфицирования. Полученные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Мотивы присоединения/отказа от профилактических мер
(процент от общего числа ответивших на данный вопрос)**

Мотивы присоединения к указанным мероприятиям	Ограничение Социальных контактов	Средства индивидуальной защиты	Вакцинация
Стремление помочь справиться с опасной ситуацией обществу в целом	21%	20%	27%
Стремление снизить личный риск инфицирования и избежать заболевания и осложнений	23%	22%	35%
Забота о других людях, их здоровье и благополучии	20%	21%	13%
Стремление избежать финансовых и организационных санкций	11%	13%	5%
Привычка следовать установленному порядку в разумной степени	10%	9%	4%
Страх инфицироваться и заболеть	8%	8%	12%
Следование примеру всего цивилизованного мира	8%	8%	4%
Почему вы отвергаете эти меры безопасности	Ограничение Социальных контактов	Средства индивидуальной защиты	Вакцинация
Не верите, что эти меры реально помогают избежать заражения	36%	47%	17%
Не хотите поддерживать «бизнес на проблемах»	11%	15%	13%
Надеетесь на «авось»	9%	6%	2%
Надеетесь на свой сильный иммунитет	15%	6%	9%
Стараетесь решать проблемы по мере их возникновения	14%	6%	7%
Бойтесь применения не вполне безопасных и обоснованных вмешательств в свою жизнь и здоровье	16%	19%	52%

Table 2

**Reasons for joining / refusing preventive measures
(percentage of the total number of respondents to this question)**

Reasons for joining these events	Restricting social contacts	Personal protective equipment	Vaccination
The desire to help society as a whole cope with a dangerous situation	21%	20%	27%
The desire to reduce personal risk of infection and avoid disease and complications	23%	22%	35%
Taking care of other people, their health and well-being	20%	21%	13%
The desire to avoid financial and organizational sanctions	11%	13%	5%
The habit of following the established order to a reasonable extent	10%	9%	4%
Fear of getting infected and getting sick	8%	8%	12%
Following the example of the entire civilized world	8%	8%	4%
Why do you reject these security measures	Restricting social contacts	Personal protective equipment	Vaccination
You do not believe that these measures really help to avoid infection	36%	47%	17%
You don't want to maintain a «business on problems»	11%	15%	13%
You hope for «maybe»	9%	6%	2%
You hope for your strong immunity	15%	6%	9%
You try to solve problems as they arise	14%	6%	7%
You are afraid of using not completely safe and reasonable interventions in your life and health	16%	19%	52%

Вакцинация осознается студентами как мера индивидуальной защиты, респонденты не воспринимают ее как способ заботы о здоровье окружающих. Эта установка, она вероятнее всего, происходит из практики вакцинирования малоопасных инфекций, и отражает ранее наблюдаемый вследствие тотальной вакцинации низкий уровень заболеваемости опасными инфекциями. Как следствие, у населения возникла иллюзия беспричинного, не связанного с вакцинацией угасания опасного и масштабного инфицирования. Поскольку до развития пандемии COVID-19 в течение многих лет такой опасности не возникало, произошла трансформация представлений о прививках из меры предотвращения массовой заболеваемости в меру исключительно индивидуальной защиты и, следовательно, находящуюся в сфере свободных предпочтений и решений самого человека.

Подтверждением этой позиции является также и развернувшаяся в последние десятилетия волна принципиального игнорирования практики вакцинации. Основным мотивом вакцинации у наших респондентов обозначено стремление лично избежать инфицирования и осложнений. В целом можно сказать, что эгоцентрические мотивы применения вакцинации преобладают над общественно значимыми, даже с учетом сильного влияния социальной желательности на выражение последних. В качестве иллюстрации приведем противоречие между мотивами «справиться с ситуацией обществу в целом» (27%) и забота о здоровье других людей (13%). В целом значимость «здоровья общества в целом» явно преобладает над «здоровьем других людей» по всем видам мероприятий. В этом усматривается явно выраженная наивно-эгоцентрическая позиция, когда личное Я включается в понятие «общества в целом», а дихотомия Я — другие люди рассматривается по другим критериям. Эти результаты согласуются с представлениями о сложной личностной детерминации социальной активности молодежи (Иванников и др., 2019; Shamionov et al., 2019).

Кроме того, полученные результаты согласованы и с полученными ранее нами данными (Арестова и др., 2018) о несовпадении ценности индивидуальной и общественной безопасности у студентов. Было обнаружено, что ранг ценности «личная безопасность» несколько выше, чем «Общественная безопасность», причем только на эксплицитном уровне. А вот на имплицитном уровне ранг ценности «общественная безопасность» резко снижается по сравнению с эксплицитной оценкой. Этот факт, полученный также на студенческой выборке, объясняет приоритет эгоцентрической составляющей в структуре мотивации обеспечения безопасности в ситуации панде-

мии. В целом эти результаты соотносимы с исследованиями других авторов о сложности ценностных представлений о здоровье и мерах его сохранения (Салихова, 2009, Kuznetsova, Luzianina, 2020).

Малосущественными для студентов мотивами оказалось избегание штрафов, приверженность общему порядку, а также следование примеру всего цивилизованного мира.

Анализ мотивов отказа от профилактических мероприятий показал следующее. Так, в качестве основной причины отказа от прививки указывается страх применения не вполне безопасных и обоснованных вмешательств в свою жизнь и здоровье. При этом надежды на свой иммунитет в защите от инфекции питают лишь 9%, а 13% не хотят поддерживать «бизнес на проблемах».

Выводы

В целом приверженность студентов мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний оценивается как недостаточно высокая, особенно в сфере реализации активных методов укрепления здоровья и иммунитета. Исключение составляет активный социальный образ жизни, значимость которого в условиях распространения коронавирусной инфекции оценивается неоднозначно.

Недостаточная приверженность к активным мерам поддержания здоровья и профилактики заболеваний сопровождается переживаниями за свое здоровье, опасениями заболеть. Однако это лишь усиливает ограничительные установки, а не активизирует студентов. Среди предпочитаемых мер поддержания здоровья и профилактики наблюдается приверженность к пассивным методам, а не активным.

Студенты обнаруживают в целом достаточно рациональное поведение в случае заболевания.

Отмечается незначительное влияние первого этапа пандемии на отношение студентов к мероприятиям по сохранению здоровья и профилактики заболеваний. Наряду с позитивными сдвигами наблюдаются и негативные, главным из которых является скепсис в адрес вакцинации.

Наиболее существенными мотивами применения мер безопасности является снижение личного риска заражения, а вот общественный аспект этого процесса не столь значим для студентов. При этом декларативно студенты указывают на общественную значимость безопасности, однако эти меры не всегда рассматриваются ими как забота о здоровье других людей. Получилось ценностное расхождение между «обществом в целом» и «здоровьем других людей» как менее

значимом. Особенно ярко этот результат выражается в отношении к вакцинации.

Среди мотивов отказа от мер безопасности и профилактики выделяются следующие: скепсис в отношении эффективности этих мер (особенно средств индивидуальной защиты), нежелание поддерживать «бизнес на проблемах».

Основной причиной отказа от вакцинации студенты указывают неуверенность в безопасности и обоснованности вмешательства в свою жизнь и здоровье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абэ Цундзюки, Раевский А.Е. Психологические особенности противодействия COVID-19 в Японии: маски и дзююку (политика самоограничений) // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 13–21.

Агидуллина Е.Р., Белинская Е.П., Джураева М.Р. Личностные и ситуативные предикторы проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями: кросс-культурные различия // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 30–38.

Арестова О.Н., Митина О.В., Чукарин Б.А. Особенности презентации личностных ценностей на различных уровнях осознанности // Вопросы психологии. 2018. № 2. С. 79–88.

Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Прикладная культурно-историческая психология перед вызовами современности // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 3–12.

В. Москве начал работу II Всероссийский форум по общественному здоровью. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2018/10/16/9243> www.rosminzdrav.ru (дата обращения 4 августа 2019).

Дружилов С.А. Здоровый образ жизни как целесообразная активность человека // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. С. 648–654.

Иванников В.А., Гусев А.Н., Барабанов Д.Д. Связь осмысленности жизни и способа контроля за действием с самооценками студентами волевых качеств // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 27–44. doi: 10.11621/vsp.2019.02.27

Карпова Э.Б., Николаева Е.А. Негативные психоэмоциональные последствия пандемии COVID-19 в группе риска // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 66–74.

Леонова А.Б., Блинникова И.В., Капица М.С. Трансформация системы когнитивных ресурсов при возрастании эмоциональной напряженности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 69–90. doi: 10.11621/vsp.2019.01.69

Салихова Н.Р. Реализованность личных ценностей в условиях жизненного кризиса // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 1. С. 44–51.

Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья». [Электронный ресурс] // URL: <http://rosmintrud.ru/ministry/programs/demography/4>. Rosmintrud.ru (дата обращения 4 августа 2019).

Correction to: Impact of Healthy Lifestyle Factors on Life Expectancies in the US population. N.Y.: Lippincott Williams & Wilkins. 2018, 138 (4).

Kuznetsova, A.S., Luzianina, M.S. (2019). Proactive approach to rest and functional states' self-regulation in flexible work arrangements. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*. 2020, 91, 244–252. Retrieved form: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10038/11292/article_10038_11292_pdf_100.pdf (Review date: 11.03.2021). DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.04.13

Li, K., Husing, A., Kaaks, R. (2014). Lifestyle risk factors and residential life expectancy at age 40: a German cohort study. *BMC Medicine*, 12(1), 1–10.

Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V., Grigoryev, A.V. (2019). World Assumptions and Youth Identity as Predictors of Social Activity Preferences. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12 (2), 115–133.

REFERENCES

Abe Tsunjuki, Raevsky, A.E. (2020). Psychological features of countering COVID-19 in Japan: masks and jiyuku (policy of self-restraint). *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 3 (39), 13–21. (In Russ.).

Agidullina, E.R., Belinskaya, E.P., Dzhuraeva, M.R. (2020). Personal and situational predictors of proactive coping with difficult life situations: cross-cultural differences. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 3 (39), 30–38. (In Russ.).

Arestova, O.N., Mitina, O.V., Chukarin, B.A. (2018). Features of the presentation of personal values at different levels of awareness. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 2, 79–88. (In Russ.).

Burlakova, N.S., Oleshkevich, V.I. (2020). Applied cultural-historical psychology in the face of modern challenges. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National psychological journal)*, 3 (39), 3–12. (In Russ.).

The All-Russian Forum on Public Health began work in Moscow. <http://www.rosminzdrav.ru/news/2018/10/16/9243> (Review date: August 4, 2019). (In Russ.).

Druzhilov, S.A. (2016). Healthy lifestyle as an expedient human activity. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii (Modern scientific research and innovations)*, 4, 648–654. (In Russ.).

Ivannikov, V.A., Gusev, A.N., Barabanov, D.D. (2019). The connection between the meaningfulness of life and the way of controlling the action with self-assessments of students of volitional qualities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 27–44. (In Russ.).

Karpova, E.B., Nikolaeva, E.A. (2020). Negative psychoemotional consequences of the COVID-19 pandemic at risk. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 3 (39), 66–74. (In Russ.).

Leonova, A.B., Blinnikova, I.V., Kapitsa, M.S. (2019). Transformation of the system of cognitive resources with an increase in emotional tension. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 1, 69–90. (In Russ.).

Salikhova, N.R. (2009). Realization of personal values in conditions of a life crisis. *Psikhologicheskii Zhurnal (Psychological journal)*, 30, 1, pp. 44–51. (In Russ.).

Federal project “Strengthening public health”. Retrieved from: <http://rosmintrud.ru/ministry/programs/demography/4> (Review date: August 4, 2019). (In Russ.).

Correction to: Impact of Healthy Lifestyle Factors on Life Expectancies in the US population (2018). (Vol. 138 (4)). N.Y.: Lippincott Williams & Wilkins.

Kuznetsova, A.S., Luzianina, M.S. (2019). Proactive approach to rest and functional states' self-regulation in flexible work arrangements. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS)*. 2020, 91, 244–252. Retrieved from: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10038/11292/article_10038_11292_pdf_100.pdf (Review date: 11.03.2021). DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.04.13

Li, K., Husing, A., Kaaks, R. (2014). Lifestyle risk factors and residential life expectancy at age 40: a German cohort study. *BMC Medicine*, 12(1), 1–10.

Shamionov, R.M., Grigoryeva, M.V., Grigoryev, A.V. (2019). World Assumptions and Youth Identity as Predictors of Social Activity Preferences. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12 (2), 115–133.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арестова Ольга Николаевна — кандидат психологических наук, доцент факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-6720-322X. E-mail: arestova@mail.ru

Взорин Глеб Дмитриевич — студент факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0003-2034-8007. E-mail: g.vzorin@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Olga N. Arestova — PhD in Psychology, Associated Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-6720-322X. E-mail: arestova@mail.ru

Gleb D. Vzorin — student, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-2034-8007. E-mail: g.vzorin@mail.ru